

HSSB962: Уже зарезан мной

Сидя на спине Пан-Пана, как и Янь Чжаогэ, А Ху тоже смотрел вслед уходящему Ся Гуану.

"Он уходит вот так просто? Другая сторона явно ему не подходит! Он просто нанес удар и ушел, даже усугубив свои травмы".

А Ху задумался: "Разве он не жаждет отомстить? Получается, что следование своим принципам все же важнее, чем месть за своих родственников в его сердце?"

"Может и нет, - Янь Чжаогэ скрестил руки, - Он еще не достиг той точки, когда вся надежда перестает существовать. Хотя здесь нет других сил, кроме Павильона Светлого Истока, владеющих алхимией, это не значит, что надежды нет совсем".

"Когда люди не испытывают настоящего отчаяния, многие из их принципов не колеблются. Хотя можно сказать, что они обладают твердой волей, можно также сказать, что они все еще слепо верят".

Выражение лица Янь Чжаогэ было как обычно: "Только на самом последнем этапе человек идет против своих собственных первоначальных принципов. Иногда это может показаться очень легким. Кроме того, такие вещи, как нижние линии, прочны только в самом начале. После того, как они были прорваны однажды, это обычно происходит снова".

Почесав голову, А Ху спросил, "Что же нам теперь делать, молодой господин? Продолжать наблюдать?"

"Нет необходимости, - покачал головой Янь Чжаогэ, - я наблюдал за ним только для того, чтобы понять его. В конце концов, я не знал его раньше".

В мире смертных, сталкиваясь с катастрофами и войнами, с тяжелой жизнью и отчаянием, случались даже такие инциденты, как люди продавали своих детей или, возможно, прибегали к каннибализму.

Тем не менее, это была не совсем обычная ситуация для нормальных людей, чтобы полностью погрузиться в отчаяние.

С теми, с кем это происходило естественным образом, ничего нельзя было поделать.

Тем не менее, намеренно загонять кого-то в тупик и при этом требовать, чтобы он сохранил всю свою человечность, принципы и убеждения, было бы само по себе неэтично.

В таких обстоятельствах, если те, кто предпочел бы умереть, чем пойти против своих принципов и твердо стоять на ногах, заслуживали уважения, то те, кто намеренно создал подобную ситуацию, были равносильны жестокому лишению жизни.

Хотя Янь Чжаогэ был не против забрать жизни других, он не собирался убивать Ся Гуана.

А Ху просто и честно улыбнулся: "Я вижу, что не стоит говорить о своем единственном глазе, иначе даже благодетель может превратиться во врага".

Ся Гуан сейчас был похож на заряженную пушку, которая может выстрелить в любой момент.

Не говоря уже о том, что он немедленно взорвался бы, если бы кто-то насмеялся над ним из-

за его одного глаза, если бы Владыка Павильона Яркого Истока не извинился раньше, Ся Гуан, вероятно, не проявил бы милосердия, ударив его саблей в конце.

Даже если бы он не причинил вреда остальным и не решился силой вырвать Пилюлю Ясного Сияния, Ся Гуан все равно зарубил бы боевого практика павильона Светлого Истока, который насмехался над ним за то, что у него только один глаз, прежде чем уйти.

Хотя Ся Гуан уже покинул Павильон Светлого Истока, он был в дурном настроении, как разъяренный лев.

Стоя в густых лесах Бесконечного горного хребта и глядя на бескрайние земли, виднеющиеся вдали, его раздраженное настроение, наконец, немного ослабло.

Успокоившись, Ся Гуан не мог не горько улыбнуться: "В конце концов, я так и не смог достать пилюлю. Что же мне теперь делать?"

Вытирая свежую кровь, которая снова потекла из уголка рта, он почувствовал разочарование внутри: "Я не могу теперь даже уладить свои дела и сохранить свою жизнь. Как я могу продолжать искать старшего брата и старшую сестру, мстить за всех?"

Он встретил сопротивление на самом первом этапе своего простого трехступенчатого плана.

Чувствуя себя подавленным, Ся Гуан неосознанно оглянулся в сторону павильона Светлого Истока, но тут же быстро покачал головой и продолжил свой путь.

Он намеревался продолжать идти еще некоторое время, а затем найти кого-нибудь и спросить, нет ли поблизости других эффективных таблеток, которые можно было бы использовать для лечения его ран.

Пройдя немного, Ся Гуан вдруг услышал трагический крик, донесшийся сверху.

Взглянув вверх, он тут же уставился на него широко раскрытыми глазами.

Старейшина Трехфутовой горы, который сбежал от него ранее, шокирующе появился в небе.

Еще более шокирующим было то, как вспыхнул свет меча, и Трехфутовый старейшина был мгновенно обезглавлен, а его голова улетела в небо.

Поспешно взглянув на источник света меча, он увидел огромную панду с черно-белым мехом и двумя темными кругами под глазами, стоящую на четвереньках в воздухе и парящую среди горизонта.

На спине этого редкого зверя сидел одетый в белое юноша в голубой мантии, вытянув одну руку, средний и указательный пальцы которого были сведены в меч, а на кончиках пальцев мерцало острое свечение меча.

Увидев эту сцену перед собой, Ся Гуан почувствовал не триумф и радость от свершившейся мести. Напротив, он чувствовал себя несколько потерянным.

Враг, с которым он вступил в жаркую схватку и которому удалось бежать, несмотря на все его усилия, погиб так просто от руки другого...

Он неосознанно наклонился вперед и увидел безголовый труп старейшины Трехфутовой горы,

падающий с неба.

Если бы обычные люди падали с такой большой высоты, они, скорее всего, разбились бы вдребезги.

Однако тело старейшины Трехфутовой горы было очень крепким, несмотря на сильные травмы.

Сейчас, падая без остатка жизненной силы, он не сломался, а просто покатился по поверхности земли.

На его лице все еще можно было увидеть шокированное, паническое выражение, ведь он умер с неразрешенной обидой.

Ся Гуан невозмутимо смотрел на эту голову, а через некоторое время вдруг начал громко смеяться, да так сильно, что согнулся.

Однако после смеха он начал громко плакать.

Янь Чжаогэ легонько погладил Пань Пэна по голове. Пань Пэн спустился на землю.

Ся Гуан был поражен, он постепенно перестал плакать и посмотрел на Янь Чжаогэ: "Ты... ты...".

Янь Чжаогэ спокойно ответил: "Меня зовут Янь, Янь Чжаогэ".

"Янь Чжаогэ с горы Широкого Крика?" Ся Гуан был шокирован, он на мгновение оцепенел, а затем почтительно поклонился Янь Чжаогэ: "Меня зовут Ся, Ся Гуан, я из юго-восточной Территории Неба Ян, а также ученик семьи Ся пика Слушающего Грома горного хребта Последовательного Барабана".

"Эти люди с горы Трех Футов уничтожили всю мою семью. Я хочу отомстить, но у меня не хватает сил. Я благодарю молодого мастера Яня за то, что он помог мне отплатить за эту великую вражду!"

Янь Чжаогэ оценил Ся Гуана со всех сторон.

Благодаря предыдущей битве он превратился из юноши в беловолосого человека, который уже близился к старости.

В отличие от многих боевых практиков, чей внешний облик менялся по желанию, изменения во внешности Ся Гуана отражали изменения в его долголетию.

Когда Янь Чжаогэ увидел его в первый раз, Ся Гуан был очень молод для боевого святого, а с учетом его долголетия и вовсе выглядел как юноша.

Теперь же, по сравнению с его долголетием, он действительно был близок к старости.

"Когда я был на пути к пещерному поместью, я проходил мимо горного хребта Последовательных Барабанов. Я слышал о делах вашей семьи, - откровенно сказал Янь Чжаогэ, - просто тогда я не знал, что кто-то из семьи Ся все еще живет в этом мире".

Услышав это и вспомнив об умерших членах своей семьи, в сердце Ся Гуана вновь зародилась печаль.

"В той пещерной усадьбе я встретил довольно много боевых практиков Горы Трех Футов. Это только один из них", - Янь Чжаогэ осмотрел труп обезглавленного старейшины горы Трех Футов, - "Они, должно быть, те, кто уничтожил твою семью Ся?".

Ся Гуан заскрипел зубами: "Определенно так!"

Тогда вождь горы Трех Футов лично руководил ими, убивая всех членов моей семьи Ся!"

"Они все уже были убиты мной", - мягко сказал Янь Чжаогэ.

Ся Гуан был мгновенно ошеломлен.

Янь Чжаогэ продолжил: "Тем не менее, нет необходимости благодарить меня. Я убил их только потому, что они соперничали со мной за сокровища в пещерном поместье".

"Это... даже если так, я все равно должен поблагодарить тебя!" Ся Гуан пришел в себя и довольно эмоционально воскликнул.

Заложив руки за спину, Янь Чжаогэ посмотрел на Ся Гуана: "Что ты собираешься делать дальше? Не только те, кто уничтожил твою семью Ся и вошел в пещерное поместье, составляют всю Горы Трех Футов. У них все еще много учеников на равнине Зеленого Пика".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103115>